

В это время управляющий закончил свою речь:

— Император Юаньси немедленно вызвал наследного принца во дворец и, устроив пышные празднества, с радостью предложил ему выбрать имена для ещё не родившихся принцев и принцесс.

— Наследный принц назвал их Чжао Жуйчэн, Чжао Жуйчжан, Чжао Жуйцзо...

Чжао Жуйчэн? Что означало это «чэн»?

Чжао Жуйчжан? Чжао Жуйцзо?

«Чжан» отсылало к нефритовому скипетру чжан, который использовался императором в церемониях поклонения Небу.

«Цзо» и вовсе не оставляло сомнений — это прямое указание на императорский трон.

Таким образом, намерения Императора Юаньси и Чжао Жуйцзэ становились очевидными.

Они даже не думали о том, чтобы усыновить его сына.

В будущем они планировали напрямую назначить младшего брата наследным принцем.

Наложница Ли почувствовала, как у неё потемнело в глазах.

Глаза первого принца моментально налились кровью.

— Император Юаньси, Чжао Жуйцзэ, вы зашли слишком далеко!

Именно в этот момент снаружи раздался шум.

— Посторонитесь!

— Если не уберётесь, я вас всех побью!

Следом за этим дверь с грохотом распахнулась.

Вошедшим оказался четвёртый принц, его глаза тоже были полны ярости.

Очевидно, он уже получил известия из дворца.

Он истерично закричал:

— Старший брат, наше достоинство растоптано, неужели ты и дальше будешь прятаться, как черепаха?

Услышав это, глаза первого принца загорелись ещё ярче.

Нет, он больше не хотел терпеть, он устал от этого.

Он предпочёл бы умереть стоя, чем продолжать жить на коленях.

К тому же, кто знает, кто окажется победителем в конце.

Не стоит забывать, что у него ещё есть козырь в рукаве.

Подумав об этом, он резко вернулся к реальности и взглянул на четвёртого принца.

В глазах обоих вспыхнул жестокий огонь.

Той же ночью Ся Цзиньяо, который уже заснул, внезапно открыл глаза.

Он поднял голову, посмотрел на спящего рядом Ао Жуйцзэ и медленно опустил руку на его шею, беззащитную и столь часто им укушенную...

Три часа назад Ся Цзиньяо снова встретился с первым принцем.

Он по-прежнему был пропитан сандаловым ароматом храма Ваньсинь, а на поясе висела нефритовая подвеска, которую он когда-то подарил ему. Войдя, он, как обычно, дважды тепло назвал его имя...

Их лицемерные разговоры не стоят упоминания.

Цель первого принца была проста — он просил помочь устранить Чжао Жуйцзэ.

Если бы удалось избавиться от Чжао Жуйцзэ, это было бы идеально.

Если бы покушение провалилось, он хотел, чтобы Ся Цзиньяо помог ему и четвёртому принцу

поднять восстание, сначала убив Чжао Жуйцзэ и Императора Юаньси, а затем и четвёртого принца.

Ся Цзиньяо согласился!

Не потому, что он действительно был предан первому принцу.

Его вкус не был настолько плох, чтобы влюбиться в такого глупца, как первый принц, у которого не было ни ума, ни достоинств.

И уж тем более он не был настолько глуп, чтобы полюбить сына своего врага.

Не стоит забывать, что первый принц был сыном Мудрой наложницы.

Как и Чжао Жуйцзэ.

Ся Цзиньяо ненавидел троих людей больше всего на свете.

Первый — его отец, который предпочитал наложниц своей законной жене.

Второй — наложница его отца, которая несколько раз пыталась убить его и почти преуспела в этом.

И третий — Мудрая наложница, которая поддерживала эту наложницу — она была её старшей сестрой.

На самом деле, тот пожар, который убил его отца и его наложницу с двумя детьми, вовсе не был случайным возгоранием — это он сам его устроил.

К сожалению, Мудрая наложница жила во дворце, и он не мог ничего с ней сделать.

Первый принц действительно несколько раз помогал ему, иначе он, возможно, не выжил бы.

Но не стоит забывать, что если бы не тётка, которая с попустительства его матери довела его до такого состояния, он бы не нуждался в его помощи.

У него не было привычки считать врага своим отцом.

Поэтому Ся Цзиньяо никогда не любил первого принца, а, наоборот, мечтал отправить всю его семью в мир иной, чтобы они встретились с его отцом.

Он позволил первому принцу поверить, что он любит его и предан ему, лишь потому, что в то время он ещё не укрепил свои позиции, и Мудрая наложница с первым принцем могли легко его уничтожить.

Только так они не стали бы его трогать, а даже помогали бы ему, чтобы не потерять союзника.

Позже это превратилось в игру, чтобы посмотреть, когда Мудрая наложница и первый принц поймут правду, и насладиться тем, как они, ненавидя его, вынуждены были с ним лицемерить.

Поэтому он никогда не раскрывал свои истинные намерения.

Но теперь, похоже, пришло время действовать.

Подумав об этом, Ся Цзиньяо сжал пальцы.

Но в следующую секунду он инстинктивно ослабил хватку.

Человек под его рукой почувствовал дискомфорт и слегка нахмурился.

Ся Цзиньяо осознал, что делает.

Он попытался снова сжать пальцы, но, заметив в углу глаза светящиеся жемчужины над кроватью, его рука перестала его слушаться.

Его лицо омрачилось.

Так он и застыл в борьбе с внутренним раздражением.

Наконец, не выдержав, он встал с кровати и вышел из комнаты.

Он направился к галерее, примыкающей к главному двору.

Глядя на сверкающую воду озера и цветущие лотосы, его сердце лишь сильнее заволновалось.

Он не ожидал, что не сможет нанести удар.

Это было неправильно.

Ведь он всего лишь играл с Ао Жуйцзэ.

В этот момент неподалёку раздались шаги.

Затем кто-то громко крикнул:

— Кто здесь?

Но уже через секунду голос стих:

— Гун?

Это был управляющий, совершавший последний обход с охраной.

Он тут же отослал стражников и подошёл:

— Гун, что случилось?

Ся Цзиньяо молчал.

Управляющий тоже молча стоял за ним.

Когда стража ушла и вокруг воцарилась тишина, а управляющий начал зевать, Ся Цзиньяо наконец заговорил.

Он спросил:

— Как ты думаешь, какие у меня отношения с Чжао Жуйцзэ?

Управляющий...

Он сказал:

— Наследный принц снова разозлил вас?

То ли кто-то пытался подобраться к наследному принцу, то ли его случайно увидели во время купания?

Ся Цзиньяо...

Он не был ревнивцем...

Он немного успокоился.

Потом, помолчав, он холодно произнёс:

— Какие могут быть отношения? Только враги.

Управляющий, зевая, кивнул.

Да, конечно, враги, которые спят в одной постели.

Враги, которые готовят друг другу ужин и массируют ноги.

Враги, которые защищают друг друга...

Ся Цзиньяо...

Он понимал, о чём думает управляющий.

Но всё же попытался оправдаться:

— Я просто лицемерил с ним.

Как и с первым принцем.

Управляющий зевнул.

Конечно, конечно, лицемерие, когда он каждый день перелезает через стену.

Лицемерие, когда он не может жить без него.

Ся Цзиньяо...

Ся Цзиньяо мрачно сказал:

— Ты управляющий дома Гуна или Дворца наследного принца?

Управляющий...

Кто знает.

Ведь наследный принц действительно платил ему дополнительное жалование — целую нить южного жемчуга размером с мизинец.

Для него.

С тех пор как Ся Цзинъяо начал ревновать каждый раз, а наследный принц даже не успевал его успокоить, управляющий понял, что Ся Цзинъяо попал в ловушку.

Он не беспокоился, что наследный принц может причинить ему вред.

Ведь фальшивые чувства не выдерживают испытания временем.

Но прошло уже почти два года, а наследный принц всё ещё каждый день перелезает через стену, а в последнее время стал пользоваться боковым входом...

<http://bllate.org/book/15198/1341253>